

РОЗДІЛ V

Міжнародне наукове співробітництво

УДК 340.12(470)"19"

И. Иванников

Русская эмигрантская юридическая мысль XX в.

Статья посвящена недостаточно изученной в истории юриспруденции русской юридической мысли в эмиграции XX в. Автор отразил взгляды на историю российского права и государства, сущность права и государства наиболее известных юристов (Г. К. Гинс, Н. Н. Алексеев, И. А. Ильин, И. Л. Солоневич) из числа российской эмиграции XX в.

Ключевые слова: русская юридическая мысль в эмиграции; Г. К. Гинс, Н. Н. Алексеев, И. А. Ильин, И. Л. Солоневич.

Постановка научной проблемы и её значение. Революционные процессы февраля – октября 1917 г. в России существенно и всесторонне изменили государственную и экономическую жизнь в стране, коснулись частных интересов каждого гражданина, отразились на духовной и материальной культуре народа. С приходом к власти большевиков русские были разделены на несвободных в России и свободных в эмиграции. Но и эмигрантская политика – правовая мысль была идейно разобщена. Идеи этих мыслителей, тем не менее, являются достоянием нашей русской юридической и политической науки, которые будут способствовать её развитию.

Формулировка цели и задач статьи. Статья посвящена осмыслению идей Г. К. Гинса, Н. Н. Алексеева, И. А. Ильина, И. Л. Солоневича с позиций современной теории, истории и философии государства и права. Процесс модернизации государства невозможен без учёта положительного опыта отечественного государственного строительства.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. В период большевизма-сталинизма свободная научная русская мысль стала возможной только в эмиграции. В самой же России единственно верной и непререкаемой считалась официальная идеология «марксизма-ленинизма», проводниками которой были В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин, Л. М. Каганович и др. Правомерным будет тезис о том, что русская политико-правовая мысль в самой России не получила официального развития. И только лишь в период с конца 1980-х годов российские широкие слои интеллигенции получили возможность ознакомиться с работами таких видных учёных русского зарубежья XX в., как Н. Н. Алексеев, И. А. Ильин, А. А. Зиновьев, И. Л. Солоневич, П. А. Сорокин, А. С. Яценко, Н. А. Бердяев и др. Все они занимались проблемой поиска идеала государственного устройства России и не могли при этом обойти правовую тематику. Рассмотрим подробно наиболее значимые и оригинальные концепции.

Г. К. Гинс. Теории, которые связывали сущность права с силой, в России были известны уже в конце XIX в. Взгляды сторонников теории насилия и завоевания Р. Иеринга анализировал И. В. Михайловский. Он, хоть и был противником силовой теории права, но отмечал, что «сила – есть меч обоюдоострый, сплошь и рядом могущий принести больше вреда, чем пользы. Только служа высшим идеальным началам, она может быть фактором культуры» [1, с. 85].

Право и сила являются атрибутами любого государственно-организованного общества. Правопорядок в обществе – это результат действия права, которое опирается на силу. И как тут не

согласиться: «То, что кажется силой одному, другому представляется правом» [2, с. 3]. Как соотносятся право и сила? По своему происхождению сила предшествует праву или право предшествует силе? Любое право – это результат закрепления социальной воли или воли сильного или сильных, их культуры? Эту проблему пытался решить в эмиграции Георгий Константинович Гинс (1887–1971) – юрист, философ, историк и публицист. По его мнению, любое государство – это организованная социальная сила. Г. К. Гинс писал, что «сила создает право, сила поддерживает право, существующее право в действительности лишь проявление силы» [2, с. 20]. Но право не тождественно силе. Оно и не тождественно справедливости. Право в жизни в основном слабее силы. В период политических кризисов субъекты государственной власти часто нарушают ими же созданное право, чтобы сохранить свою власть. «Когда общественными взаимоотношениями руководит сила, то ... культуру вытесняет стихия» [20, с. 42]. По мнению Г. К. Гинса, «право должно быть выше силы, такова должна быть директива, которая отвечает интересам культуры» [20, с. 112].

Находясь в эмиграции, он развивает идею солидаризма, в основе которой была идея построения отношений между людьми на условиях взаимной пользы. Будущее государство должно развиваться от либерализма к солидаризму. Этот процесс должен был развиваться с одновременным повышением культуры населения.

Н. Н. Алексеев. Одним из лидеров оппозиции был профессор права Николай Николаевич Алексеев (1879–1964) – юрист, философ, создатель адаптированной к России теории правового государства. В 1906 г окончил юридический факультет Московского университета.

Ответ на вопрос о том, как должно строиться государство, по Н. Н. Алексееву, зависит от того, как его строили ранее. Он отмечал тот факт, что со времен Петра Великого высшие классы России воспитывались на западноевропейской культуре. «Если взять Россию высших классов, то она имеет свою философию государства и права», – писал Н. Алексеев [3, с. 68]. Поддерживая славянофила К. Аксакова, он считал, что твёрдый русский быт, в отличие от Запада, проникнут началами православной религии, а не нормами римского права. Специфика русского государства заключается ещё и в том, что оно родилось в процессе суровой и долголетней борьбы с азиатскими кочевниками. «Государство наше, – отмечал Н. Н. Алексеев, – выросшее в этой борьбе, типично имело характер военного общества, построенного как большая армия, по принципу суровой тягловой службы» [3, с. 73]. Вся история русского государства – это борьба сил, организующих государство, с силами, его дезорганизовывающими, анархическими.

Сам Н. Н. Алексеев – сторонник сильного государства. Он оправдывает действия Ивана Грозного по искоренению бояр, родовой аристократии, которые в те годы поддерживались широкими народными массами. В последующие годы народ «...в своих песнях и былинном эпосе предал забвению большинство наших царей, но сохранил память об Иване Васильевиче Грозном, причем главным образом о светлой стороне его характера» [3, с. 77].

Н. Н. Алексеев выступает против заимствования государственно-правовых институтов от западноевропейских стран и внедрения их в России. Евразийское государство можно строить на основе Советской Республики, которая воплотила в годы правления Сталина ряд евразийских принципов. Заслуга Ленина и Сталина в том, что они выполнили «бессознательно очень важную задачу – они спасли Россию от эксплуатации иностранным капиталом...» [4, с. 92–94]. Как все евразийцы и национал-большевики, Алексеев видел, что марксизм в России не прижился, так как он не соответствует русской культуре. Попытка построения в СССР социализма во многом не соответствовала теории марксизма (введение нэпа, отказ от мировой революции и т. д.). Но марксизм свою историческую и социальную роль в этой стране выполнил. Когда он уйдет, «...останется старая русская народническая идея построения народного, трудового, некапиталистического государства» [4, с. 103]. Однако этому прогнозу сбыться не удалось.

Новое идеальное государство видится Н. Н. Алексеевым как государство гарантийное: идеократическое (служит определённой идее), правовое, в котором народ сам защищает свое государство. Идея гарантийности государства находит своё юридическое выражение в конституции страны, основу которой должна составить Декларация обязанностей государства. Гарантийное государство, – писал Н. Н. Алексеев, – не может быть монархией, так как эта форма правления не совместима с народным суверенитетом и суверенитетом основной государственной идеи, которую данный народ осуществляет. В гарантийном государстве должен быть режим республики как общего дела. Это государство будущего [5, с. 385–387].

Еще Платон писал о важности иметь правящий слой в государстве, отмечал Н. Н. Алексеев. Этот слой должен отражать интересы целого, всего общества, а поэтому это не должна быть политическая партия, выражающая интересы лишь части общества. Любое государство имеет свою правящую элиту, «ведущий слой». Эта социальная группа должна быть носителем идеалов общества, его культуры. Совершенное государство, по мнению Алексеева, должно отразить в своей культуре коллегиальное начало или начало Совета. «Официальным государственным органом, выражающим это начало, должны быть различные, избираемые населением коллегии или советы» [5, с. 598]. Находящийся во главе государства высший совет – это не только верховный носитель власти, но и общегосударственный выразитель демократического начала.

Совершенное государство (эйдократия) должно осуществлять свою власть на основе конституционных принципов. Современные ему государства он считал не совершенными, так как ведущий слой в них разбит на несколько враждебных групп [5, с. 590]. Для идеального государства необходимо, чтобы ведущий слой имел духовное единство. Он должен формироваться не путём отбора из приверженцев одной идеи, а эйдократическим способом. Эйдос – это идея, «цельный, созерцательно и умственно осозаемый смысловой лик мира» [5, с. 592]. Высший слой должен знать и понимать «высшую религиозно-философскую истину», которой обязан служить и которая объединяет его в единое целое.

В основе совершенного государства должен лежать верховный закон – Конституция. Этот основной закон должен быть правовым, быть правом. В Конституции должны быть закреплены институт референдума и разделение властей. Это государство по территориальному устройству должно быть федеративным. Люди, чтобы спокойно жить в государстве, должны быть уверены, что их существование сколько-нибудь прочно, что в их жизни есть некоторая урегулированность, есть закон [5, с. 599].

И. А. Ильин. Одними из наиболее известных консервативных аналитиков развития России в середине XX в. являлись профессор философии и права, публицист Ильин Иван Александрович (22 марта 1879 г., Москва – 21 декабря 1954 г., Цолликон, Швейцария. Прах И. А. Ильина и его супруги был перевезён и перезахоронен в Москве 3 октября 2005 г.). Он являлся одним из крупнейших специалистов по формам государственного правления, теории правосознания. По мнению И. А. Ильина, рано или поздно советское государство рухнет. Он не навязывал русскому народу посткоммунистической эпохи какую-либо государственную форму, хотя сам был сторонником унитарного государства с абсолютной монархической формой правления. Возрождение России, на его взгляд, должно основываться на национализме и православии. И. А. Ильин, в отличие от большевиков, национал-большевиков, евразийцев и других республиканцев, считал, что республика (унитарная или федеративная) не способна восстановить Россию, дать ей творческую свободу и обеспечить культурно-духовный расцвет. Учитывая исторический опыт государственного строительства в России, он видел её в будущем как унитарную по форме государственного устройства, по форме правления абсолютную и православную монархию.

И. А. Ильин, как противник большевистской власти в России, в 1922 г. был выслан из страны. За рубежом, основываясь на политической истории России, он выработал рекомендации для выбора формы государства после падения власти коммунистов.

Вопросы соотношения политики и справедливости, права и справедливости, преступления и справедливого наказания были и остаются актуальными в любом государственно-организованном обществе. Категория «справедливость» в процессе развития общества и общественно-политической мысли наполнялась всё новым содержанием. И. А. Ильин отмечал, что «справедливость требует, чтобы люди вообще обсуждали и рассматривали свои отношения и судили других людей, имея в виду «действительное положение вещей», т. е. не только внешнюю поверхностную видимость отношений и поступков, но их подлинную сущность и нравственное значение». И. А. Ильин утверждал, что самое важное в жизни – не найденная справедливость, а всеобщая уверенность, что её искренно хотят и честно ищут и тогда несправедливость переносится легко.

Из этих небесспорных рассуждений ясно, что одни мыслители считали возможным и должным установление равенства и, соответственно, справедливости в обществе, а другие утверждали, что наличие в обществе неравенства между отдельными индивидами, социальными группами, нациями и расами и есть справедливость.

Вопрос о форме государства И. А. Ильин рассматривал в тесной взаимосвязи с жизнью народа. «Государственная форма, – считал он, – зависит прежде всего от уровня народного правосознания, от исторического нажитого народом политического опыта, от силы его воли и от его национального характера» [6, с. 47]. При этом нужно учитывать территориальные размеры страны, численность её населения, климат и природу.

Сравнивая историю России с историей осаждённой крепости, И. А. Ильин даёт объяснение природы сословно-крепостнического уклада, который был жизненно необходим для выживания нации в конкретно-исторических условиях [7, с. 17]. В условиях самообороны возникло и развивалось русское монархическое правосознание, которое трудно для понимания европейца. Это правосознание и определило государственную форму России. Только в условиях централизации Россия могла выжить, окруженная враждебными и агрессивными соседями. И. А. Ильин оправдывает жестокость Ивана Грозного, вводит в «пантеон» великих правителей трёх русских государей: царя Алексея Михайловича, императора Петра Великого и императора Александра II. Благодаря им, Российское государство было реформировано и выжило в труднейшие периоды своей истории, пошло огромными шагами вперёд по пути хозяйственного и культурного процветания. Свою государственную форму Россия выстрадала в долгий период своего исторического развития, и поэтому не стоит её менять на какую-либо европейскую.

Историю России XIX и начала XX в. И. А. Ильин показал как историю борьбы монархистов и республиканцев. Монархисты, по его мнению, желали достичь процветания России и её народа путём реформ сверху. К этому течению лояльного монархизма он относит В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя, Ф. И. Тютчева, Ф. М. Достоевского, славянофилов, Д. А. Милютину и тех, кто был причастен к реформам Александра II, П. А. Столыпина и всех его сторонников. «Все они действовали словом и делом, движимые монархическою центростремительностью, лояльностью и чувством ответственности перед Государем и народом» [8, с. 520].

По мнению Ильина, «нет и не может быть единой политической формы, «наилучшей» для всех времён и народов». В политической истории всех государств происходит постоянная борьба двух типов правосознания – монархического и республиканского. Правосознание того или иного народа – это совокупный продукт его духовно-политического и исторического опыта [6, с. 309–310].

И. А. Ильин выделяет три аксиомы правосознания: закон духовного достоинства, закон автономии, закон взаимного признания. Закон духовного достоинства – первая аксиома правосознания. И. А. Ильин отмечал: «Чувство собственного достоинства есть необходимое и подлинное проявление духовной жизни; оно есть знак того *духовного самоутверждения*, без которого немислимы ни борьба за право, ни политическое самоуправление, ни национальная независимость. Гражданин, лишённый этого чувства, политически недееспособен; народ, недвижимый им, обречён на тяжкие исторические унижения» [6, с. 311]. «Автономия, или самозаконность, есть подлинная, основная форма духа: это присущий ему, необходимый для него способ бытия и деятельности» [6, с. 336].

Русскому народу более близко монархическое правосознание. Монархическое правосознание – главный принцип политической философии И. А. Ильина. Будущую Россию И. А. Ильин видел унитарным государством, с единым составом граждан и единой государственной властью [9, с. 81].

Русскому народу, по И. А. Ильину, свойственна ориентация на христианство. Поэтому грядущее России – это православное государство с монархической формой правления, унитарной формой государственного устройства и демократическим государственным режимом.

Предвидя возможное расчленение России, Ильин писал, что «в мире есть народы, государства, правительства, церковные центры, закулисные организации и отдельные люди – враждебные России, в особенности, православной России, тем более имперской и нерасчлененной России» [10, с. 135]. Эти мудрые слова И. А. Ильина, человека большой духовной силы, как никогда поучительны и актуальны в период искусственного, юридического разделения территории России и её народа. Они во многом согласуются с политической практикой Сталина, который стремился к созданию территориально единого государства.

И. Л. Солоневич. Крупным русским мыслителем за рубежом в XX в. был Иван Лукьянович Солоневич (1891–1953). За границей И. Л. Солоневич обвинил либеральную интеллигенцию во главе с П. И. Милюковым в гибели России. Целью своей идейной борьбы И. Л. Солоневич считал установление в России национальной православной народной монархии. В конце 1930-х годов его

откровенно привлекали агрессивная антикоммунистическая направленность национал-социалистов и их идея национального возрождения Германии.

И. Л. Солоневич стал ещё теснее сотрудничать с германскими властями, так как видел в лице А. Гитлера спасителя России. В этом он похож на украинского националиста С. А. Бандеру, который надеялся, что Германия будет способствовать созданию независимого украинского государства.

«Прозрение» и изменение отношения к нацистам наступили у И. Л. Солоневича лишь осенью 1941 г., когда германские власти «попросили» его опубликовать статьи не о будущем России, а об успехах немецкой армии. За неподчинение этим требованиям Солоневича сначала арестовали, а затем выслали в провинцию под надзор гестапо. Его газета была закрыта. В 1947 г. он переехал в столицу Аргентины Буэнос-Айрес, где издавал газету под названием «Наша страна». Из-за угрозы ареста И. Л. Солоневич переехал из Аргентины в Уругвай, где 24 апреля 1953 г. умер.

Самой большой по объёму из книг И. Л. Солоневича является «Народная монархия» (первоначальное название – «Белая империя»), написанная им в годы Великой Отечественной войны. Цель этого произведения, по мнению автора, заключалась в том, чтобы дать русской эмиграции «... самые основные положения о русской монархии – не о том пугале, которое из этой монархии сделали ее враги, а о том, чем она была в действительности в нашей исторической жизни» [11, с. 10]. Работа начинается с определения понятий «империя», «индивидуальность», «дух». Каждый народ, утверждал Солоневич, стремится создать не только свою культуру, свою государственность, но и свою империю: «Если он этого не делает, то не потому, что не хочет, а потому, что не может. Или потому, что понимает недостаточность своих сил» [11, с. 15].

Солоневич идеализировал допетровскую Россию. Все реформы Петра I он считал «нерусскими», а государственную конструкцию, которая возникла в результате их проведения, – совершенно не устраивающей русский народ.

Русская интеллигенция подготовила социалистическую революцию в России начала XX в., когда государственная власть ещё принадлежала царю, но «...моральная власть над образованным слоем страны давно перешла в руки социализма» [12, с. 67]. Вполне закономерный, точнее – предсказуемый, успех социалистов во многом связан с обещаниями всяческих благ: мира, хлеба, свободы и т. д., то есть «рая», которого не обещали цари. Именно поэтому социалистическая пропаганда далеко не случайно увенчалась успехом.

И. Л. Солоневич отождествлял понятия христианской демократии и социальной справедливости, но оба термина считал неудачными. По его мнению, «вся природа построена никак не на началах справедливости, здесь идёт борьба за существование, в которой побеждают не справедливые, а сильные. Религиозный закон, свойственный всему хотя бы более или менее культурному человечеству, – закон справедливости, природе абсолютно чужд» [13, с. 482]. Учение Христа практически трудно применить, так как оно идеально, а поэтому находится в кризисном состоянии в современном мире. Идея социальной справедливости в коммунизме на практике в СССР привела к нищете.

Как утверждает И. Л. Солоневич, тоталитарный режим в России возник в 1917 г., а политико-философские истоки этого тоталитаризма следует искать в политических разработках Т. Гоббса и Н. Макиавелли.

Заслуга Солоневича состоит в том, что он пытался показать своеобразие русской психологии и русской истории, а также раскрыть во всей полноте и глубине «русскую идею», которая вбирала бы в себя весь исторический опыт русского народа, русской государственности. Кроме того, к несомненно немаловажным заслугам И. Л. Солоневича можно причислить и то, что он не боялся с гордостью сказать о себе: «Я, конечно, русский националист. И даже больше этого: русский монархист» [12, с. 27]. Хотя, разумеется, нужно отметить, что национализм Солоневич понимал не как самолюбование, а как высокое явление морального характера. Национализм противопоставлялся интернационализму. Советский интернационализм не выдержал испытания временем. Коммунистическая идеология К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина оказалась трудно реализуемой в практике социалистического строительства. Национализм – идеология более прагматическая, менее сложная.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В период большевизма-сталинизма свободная научная русская мысль стала возможной только в эмиграции.

По мнению Г. К. Гинса, любое государство – это организованная социальная сила, которая создаёт и поддерживает право, существующее право – в действительности лишь проявление силы.

Но право не тождественно силе. Оно не тождественно и справедливости. В период политических кризисов субъекты государственной власти часто нарушают ими же созданное право, чтобы сохранить свою власть.

Г. К. Гинс развивает идею солидаризма, в основе которой была идея построения отношений между людьми на условиях взаимной пользы.

Н. Н. Алексеев, бывший славянофилом, отмечал, что русская жизнь, в отличие от Запада, проникнута началами православной религии, а не нормами римского права. Поэтому Н. Н. Алексеев выступал против заимствования государственно-правовых институтов из западноевропейских стран и внедрения их в России. Специфика русского государства заключается ещё и в том, что оно родилось в процессе борьбы с азиатскими кочевниками. Учёный – сторонник сильного государства. Он оправдывал действия жёстких политических лидеров России.

Относительно современного для Н. Н. Алексеева марксизма в России учёный считал, что этот режим не соответствует русской культуре. Когда марксизм уйдёт, останется старая русская народническая идея построения народного, трудового, некапиталистического государства. Новое идеальное государство видится Н. Н. Алексеевым как государство гарантийное: идеократическое (служит определённой идее), правовое, в котором народ сам защищает своё государство.

И. А. Ильин и И. Л. Солоневич негативно оценивали теорию марксизма и предсказывали скорый кризис советской власти в России. Но в отличие от национал-большевиков и евразийцев, они не нашли в советской форме государства никаких положительных черт, так как отрицали любую республику и федерализм в России. В целом, учения И. А. Ильина и И. Л. Солоневича во многом были оторваны от политических реалий. Они не учитывали ни соотношения классовых сил в России, ни правосознание народа 1920–1940-х гг., не пытались увидеть позитивных явлений в системе Советов. В силу этого идеи по реанимации монархии в посткоммунистической России должны были бы реализоваться на руинах советского социалистического государства. Они верили в крушение СССР. Этот оптимизм Ильина и Солоневича был небезосновательным.

Внимательное дальнейшее изучение их творческого наследия бесполезно и в наши дни, когда идёт процесс модернизации государства без учёта положительного опыта отечественного государственного строительства.

Источники и литература

1. Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. I. / И. В. Михайловский. – Томск : [б. и.], 1914. – С. 85.
2. Гинс Г. К. Право и сила. Очерки по теории права и политики / Г. К. Гинс. – Харбин : [б. и.], 1929. – С. 20.
3. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство / Н. Н. Алексеев. – М. : Аграф, 1998. – С. 68.
4. Алексеев Н. Н. Пути и судьбы марксизма. От Маркса и Энгельса к Ленину и Сталину / Н. Н. Алексеев. – Берлин : [б. и.], 1936. – С. 92.
5. Алексеев Н. Н. О гарантийном государстве // Русский народ и государство / Н. Н. Алексеев. – М. : [б. и.], 1998. – С. 372.
6. Ильин И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин // Сочинения Т. 4. – М. : [б. и.], 1994. – С. 47.
7. Ильин И. А. О путях России / И. А. Ильин // Славянский вестник. – 1990. – Октябрь. – № 2.
8. Ильин И. А. О монархии и республике / И. А. Ильин // Сочинения Т. 4. – М. : [б. и.], 1994. – С. 520.
9. Ильин И. А. Наши задачи / И. А. Ильин // Собрание сочинений Т. 2. Кн. 1, 2. – М. : [б. и.], 1993. – С. 81.
10. Ильин И. А. О грядущей России / И. А. Ильин // Избранные статьи. – М. : [б. и.], 1991. – С. 135.
11. Солоневич И. Л. Народная монархия / И. Л. Солоневич. – М. : [б. и.], 1991. – С. 10.
12. Солоневич И. Л. Диктатура импотентов / И. Л. Солоневич. – Новосибирск : [б. и.], 1994. – С. 67.
13. Солоневич И. Л. Социальная справедливость / И. Л. Солоневич // Загадка и разгадка России. – М. : Изд-во «ФИБ», 2013. – С. 482.

Іванніков І. Російська емігрантська юридична думка ХХ ст. У статті досліджено недостатньо вивчену в історії юриспруденції російської юридичної думки в еміграції ХХ ст. Узагальнено погляди на історію російського права й держави, сутність права та держави найбільш відомих юристів із російської еміграції ХХ ст. Г. К. Гінс розвивав ідею солідаризму, в основі якої була ідея побудови відносин між людьми на умовах взаємної користі. Майбутня держава повинна розвиватися від лібералізму до солідаризму. Нова ідеальна російська держава, на думку Н. Н. Алексеева, має бути державою, гарантійною для своїх громадян, ідеократичною (служувати загальній суспільній ідеї), правовою, у якій народ сам захищає свою державу. Майбутню Росію І. А. Ільїн бачив унітарною державою з єдиним складом громадян і єдиною монархічною

державною владою. Заслуга І. Л. Солоневича полягає в тому, що він намагався показати своєрідність російської психології та історії, а також розкрити у всій повноті й глибині «російську ідею», яка вбирала б у себе весь історичний досвід російського народу, російської державності. І. А. Ільїн та І. Л. Солоневич негативно оцінювали теорію марксизму й передбачали швидку кризу радянської влади в Росії.

Ключові слова: російська юридична думка в еміграції; Г. К. Гінс, Н. М. Алексєєв, І. А. Ільїн, І. Л. Солоневич.

Ivannikov I. Russian Emigrant Legal Thought of the XX Century. The article is devoted to the history of the understudied jurisprudence Russian legal thought of the emigration in the twentieth century. The author studies the different views on the history of Russian law and the state, the nature of law and state of the most famous lawyers among the number of Russian emigration of the twentieth century. G. K. Gins develops the idea of solidarity, which is based on the idea of building relationships between people on terms of mutual benefit. The future of the state should evolve from liberalism to solidarism. N. N. Alekseev thought, that new perfect russian state should be the guarantee state to their citizens, ideocratic (to serve the general public idea), legal, which protects their own citizens. I. A. Ilyin sees Russia in future as unitary state with a single citizens composition and unified monarchical government. The I. L. Solonevych merit is that he is trying to show the peculiarity of Russian psychology and Russian history, as well as to reveal in its entirety and depth «the russian idea» that would absorb an entire historical experience of the russian people and russian statehood. I. A. Ilyin and I. L. Solonevych negatively evaluated the marxist theory as well as predicted imminent crisis of the soviet power in Russia.

Key words: russian legal thought in exile; G. K. Gins, N. N. Alekseev, I. A. Ilyin, I. L. Solonevych.

УДК 349.6(438)

E. Czech

Polish Experience in Usage of the Polluter Pays Principle Exemplified by Article 22 Paragraph 2 Point 1 of the Act on Prevention of Environmental Damage and their Compensation, and the Possibility of their Application in Reformation of Ukrainian Law

The functioning of the Polluter Pays Principle in Polish legal system is definitely not free of disputable issues. The intention of the Author of the paper was that the experience gained from functioning of indicated ambiguous solutions of Polish Legislator would be assessed as helpful and useful in such creation of regulations in Ukrainian law, that are free of similar controversial solutions. Their possible elimination is justified in a specific way, by a kind of legal good that is under legal protection, especially of the norms of environmental law.

Key words: Polluter Pays Principle, environmental damage, exemption from the cost of preventive and compensational acts, responsibility for environmental damage.

Formulation of Scientific Problem and its Meaning. General character of principles of law does not exempt from their application in combination with common norms. Quite the contrary, their general and superior character, in relation to other norms in legal system, causes that the range of their application is wider than the rest of the norms included in certain legal order. This seemingly clear rule, however, has considerable consequences impacting on legal situation of entities.

Very frequently such consequence is the lack of certainty of such situations. The reason for this state may be noticed in over-generalized character of principles of law, that makes possible to use them as basis of judgments. It should be indicated as well that some of the principles were established in Polish law as the golden mean which enables the entities applying law to formulate judgments with specified contents. In the scope of regulations, on the basis of which management and environmental protection is conducted, this significant rule is undoubtedly the principle of sustainable development. Its such often usage in jurisdictional practice of Polish courts is unquestionable and beyond discussion. In my opinion much attention should be paid to another rule of environmental law. This is the Polluter Pays Principle. In Polish legal order it is expressed in article 7 of the Act on Environmental Protection Law (Act on 27th April 2001, Journal of Laws: Dz.U.2008.25.150 with amendments, hereinafter referred to POŚ) [1].

Functioning of this principle in Polish legal order is definitely not free of numerous disputable issues. It is as well the part of Ukrainian system of law starting from the 90 s [8]. The author's of this paper hope is